

СМ НОВОГОДНИЕ БАЙКИ

Зоя БОГУСЛАВСКАЯ,
писательница, художественный
координатор премии «Триумф»:

- Много лет подряд мы встречали Новый год в гостеприимном доме Майи Плисецкой и Родиона Щедрина на Тверской. Кроме нас четверых (муж Зои Богуславской - поэт Андрей Вознесенский. - **Ред.**) бывали еще один-два человека, но чаще сидели вчетвером. Обычно после сладостных бесед и очень вкусного ужина домашнего приготовления, которые всегда сопровождали наши свидания (ибо паузы между нашими встречами обычно длились от Нового года до Нового года), уже под утро уезжали домой. Но в тот раз с Тверской заскочили еще и в Дом литераторов, где праздновали Новый год актеры театра «Современник».

А в Москве находилась приехавшая из Италии замечательная переводчица с русского на итальянский, которую звали Мария Васильевна. Мне часто приходилось с ней общаться. Это очень яркий человек. В тот раз она оказалась гостьей Галины Волчек за столом в Дубовом зале. Разговаривая с Марией Васильевной, я, по глупому стремлению к культуртрегерству, стала рассказывать ей историю зала: и то, что, как известно, его описал Лев Толстой как мasonicкую ложу, в которую пришел Пьер Безухов, рассказала и про старинную люстру, и про сохранившиеся деревянные хоры, и про замечательные витражи.

Помолчав, Мария Васильевна сказала: «Все правда. А вот что там у вас сейчас?» И показала на комнату справа от входа с Поварской улицы. Не дрогнув, я ответила: «Партком». Мария Васильевна подняла глаза к люстре, улыбнулась и задумчиво произнесла: «А у Катюши там была спальня». И тут я осознала: Мария Васильевна Олсуфьева! И ее сестра Катюша! Они же последние владелицы этого особняка.

Екатерина Васильевна незадолго до этого погибла в автомобильной катастрофе, а Мария Васильевна долго еще подвижнически служила взаимодействию наших литератур.

Борис ЛЬВОВИЧ,
актер, писатель:

- Я всю жизнь за рулем, трезвый ли, нетрезвый... Да простят меня менты... А вот недавно в новогодний вечер поехал на такси (моя машина забарахлила). На заднем сиденье находилась девушка лет восемнадцати. Она мне радостно улыбнулась. Я подумал: «Ну вот и слава пришла. Девочка, видать, в телевизоре меня заметила, на концертах моих побывала». Повернулся к ней: «Как дела?» - «Замечательно». - «Тебе куда ехать?» - «Домой, на Варшавку. А там?» - «Куда и тебе», - нагло сказал я. А я перед тем немножко принял... «Дядя Боря, вы меня не узнаете? Я Юли Гурьяновой дочка». То есть подруги детства моего. Такое вот произошло важное событие. Теперь я знаю, что такое возраст. Это когда девушки, которые тебе нравятся, оказываются дочерьми твоих прежних привязанностей.

Владимир ВИШНЕВСКИЙ,
поэт:

- Как-то раз я встретил Новый год в одиночестве, а всем сказал, что в бурной компании. И каждая дружеская компания думала, что я в гостях у других людей. Но - «Лишь я один в подлунном свете знаю всю правду о Владимире Вишневском, чего вам не узнать, вы так и знаете». У меня были сложные отношения с любимой, с друзьями, я ощущал свою невостребованность и решил встретить Новый год один. Чтобы всем и самому себе доказать, что я все-таки востребован.

Ирина ГРИБУЛИНА,
композитор, поэтесса, певица:

- Каждый раз перед Новым годом у меня возникают кулинарные фантазии, а также меняются прически, стиль одежды. Однажды на Новый год меня пригласило правительство Москвы. Я вошла в зал и никого не узнала: все были ряжеными! В холле ресторана гостям предложили уйму костюмов на выбор. Я нарядилась мальчиком, но стала похожа на опереточную травести.

Александр ПАНКРАТОВ-ЧЕРНЫЙ,
актер:

- Однажды я ехал встречать Новый год с любимой девушкой. Поймал такси, по дороге машина сломалась. И я побегал по шоссе изо всех сил, пробегал, наверно, километров пять. Ничего, Пушкин, обаянный горькими любовными страстями, и 14 верст пешком одолел... Совершенно мокрый, запыхавшийся, я ворвался в комнату с цветами, а все уже стоят с бокалами в руках. Я, обессиленный, упал перед столом и простонал: «С Но-о-вым го-о-дом!» Однако успел - минута в минуту.

Борис ГРАЧЕВСКИЙ,
художественный руководитель
тележурнала «Ералаш»:

- Как-то раз под Новый год я стал членом жюри Каирского кинофестиваля. Там произошел забавный случай. Нас пригласили на спектакль национального балета. Когда мы уходили, вдруг две девушки в восточных костюмах, округлив глаза, закричали: «Девочки, «Ералаш» приехал!» И бросились меня обнимать. Другие члены жюри обалдели: как же он, то есть я, популярен среди каирских женщин! Ну конечно, это были наши балерины.

ГЛАВНОЕ - В ДОМЕ ВСЕГДА ЕСТЬ ХЛЕБ

У Таисии Яковлевны и Михаила Степановича Ивановых 11 детей. Перед Новым годом в их семье случилось пополнение - родился 56-й внук - точнее внучка. Половина Ивановых живет в Москве, а другая - в подмосковном поселке Томилино.

В подвезде вкусно пахло пирогами. Аппетитный запах привел меня к квартире Ивановых. Переступив порог, первое, что я увидела, - длинный стол во всю комнату, а на нем - сверкающий самовар и гора из румяных плюшек, ватрушек, пирожков.

- Мы этот стол никогда и не складываем: к нам постоянно заходят дети, забегают внуки. А недавно весь дом ходил худым - мы отметили сразу три праздника: золотую свадьбу и наши дни рождения - мы с мужем родились в один день, - объяснили мне хозяйка дома.

Перед тем как сесть за стол, дядя Миша достал старую книгу и прочитал молитву. Я смотрела на эту пару поседевших влюбленных: их лица были какими-то просветленными, а глаза - добрыми и веселыми.

За чаем Таисия Яковлевна продолжила рассказ о семейном торжестве.

- За столом собралось человек 80. Играл наш семейный оркестр, танцевали, пели, читали стихи. Настоящий праздничный концерт! Семейный хор в честь праздника исполнил наш гимн. Голоса у всех сильные, а поставить их помог Анатолий Рейзин, профессиональный певец. В нашем оркестре есть и аккордеоны, и гитары, и мандолины, и балалайка - каждый играет на каком-нибудь инструменте. Когда ребята были еще маленькими, мы решили: надо, чтобы они чем-то серьезно увлеклись, чтобы не очень их тянуло на улицу. Они не пьют совсем, не курят. На столе из напитков у нас бывает только домашний квас и морс. Только на Новый год и Рождество можем выпить немного шампанского.

...Однажды, когда вся семья была в сборе, родители сказали своим наследникам, что, если бы не были они верующими людьми, то с ними сейчас за столом сидели бы только Петя и Павлик (самые старшие из детей). В этот момент все переглянулись и почти хором: «А как же мы?» Этот урок все усвоили очень крепко. И слова отца: «Слава Богу, что он дал нам столько детей», - остались в сознании как заповедь. Поэтому у всех младших Ивановых в свою очередь многодетные семьи...

- Видите дерево, а на плодах - их фотографии? - спросила хозяйка.

- Что же получается, лет 20 в общей сложности ушло у вас на беременность? - Получается так! Первый родился в 50-м, последний в 70-м...

Пока мы разговаривали, я заметила, что Люба (младшая из дочерей) вошла из своей квартиры в мамину через «запасную» дверь. Оказалось, первое, что сделали Ивановы, когда получили три квартиры, начали проходить «сквозь

стены». «А мы эти двери никогда не закрываем», - сказала Таисия Яковлевна. - Так постоянно друг к другу и ходим».

На самом деле, им метров на всех не хватает. И Ивановы стоят на очереди. Разве кто сейчас подсчитает, сколько сил они отдали родному заводу? Первый раз я видела перед собой многодетную мать, которая родила 11 детей практически без отрыва от производства. Как она все успевала? Ее отпуск по уходу за каждым ребенком длился не больше полутора месяцев. А потом прибегала в свой обеденный перерыв покормить детей. Стирала по ночам и уже под утро что-то мастерила из одежды: как каждой матери, ей хотелось, чтобы ее дети были одеты не хуже других. Для мальчиков шила модные шаровары: «Сделаю заплатку, перекрашу - и готово».

Когда были деньги и можно было купить обновку, мудрая Тася покупала всем своим детям одинаковую одежду: девчонкам одинаковые платья и туфельки, мальчишкам - свой комплект. Чтобы никто никому не завидовал.

Помните в фильме «Однажды двадцать лет спустя» многодетную мать в исполнении Натальи Гундаревой? Там был эпизод, когда в школе объявили конкурс на лучшую Снегурочку. «Добрые» одноклассники тут же брезгливо посмотрели на одну девочку - мол, опять придет в чьих-то обноски. Тогда ее мама (героиня Гундаревой) взяла свое самое нарядное платье и ножницы: «Ты будешь у меня самой красивой на свете Снегурочкой!» Когда дочка проснулась, она увидела спящую у швейной машинки маму и сказочное маленькое платье. Этот эпизод точь-в-точь - из жизни Ивановых...

- Понятно, что жизнь состоит из полос, - продолжает рассказ Таисия Яковлевна. - Было и счастье, и горе. Двое наших детей умерли, три выкидыша случилось...

Врачи, узнав, что у Таси будет 11-й ребенок, предложили ее «почистить». На что она сказала: «Избавиться от ребенка - дело нехитрое. Помогите мне его сохранить». Пришлось врачам за Сережку повоевать. А когда жизнь казалась вполне счастливой, судьба послала Ивановым новое испытание: смерть двух крошечных внуков. Что тут скажешь? Горе длится ровно столько, сколько позволяешь ему длиться. Жизнь-то продолжается...

Остальные трудности кажутся им мелочами жизни. Подумаешь - закаты домашним «цехом» несколько сотен баночек варенья и солений! Или запасы 500 кг картошки, 400 кг капусты на зиму... Здесь квасят, солят, маринуют бочками. Мама Тася только устанавливает мясорубку - и все в очередь: каждому надо прокрутить по десять ложек ягод. В

этой дружной семье взрослые и дети привыкли вставать на рассвете, если надо пойти в лес за грибами да ягодами - эти «закрома» здорово выручают зимой.

Таисию Яковлевну в Томилине знают все. Если она встает в очередь за продуктами, ее земляки пропускают вперед. Люба, младшая из дочерей, считает, что сколько бы ни было денег - все равно не хватит. Поэтому, когда они есть, она покупает, как и мама, самое необходимое. «Главное - у нас всегда в доме есть хлеб», - говорит она. - Ну а если денег нет, то можно обойтись и тем, что найдется в доме. Нет мяса? Зато можно сделать такие вкусные котлеты из гречки! Нет сладкого? А «ананасовое» варенье из кабачка и лимона чем хуже? Три сестры - Вера, Надежда, Любовь - большие выдумщицы. В этом году был такой урожай огурцов, так девчонки решили их пожарить. Говорят, очень вкусно, если к ним потереть морковочки, добавить лучку и немного фарша! Правду говорят: богат не тот, у кого есть деньги, а тот, кому их хватает.

В этом большом семействе - два портных, экономист, краснодеревщик, водитель, крановщик. Но больше всего

стоит только замесить тесто - остальное делают дети и внуки. Люба вспомнила, как они однажды решили испечь маме праздничный пирог к 8 Марта. Красивый получились, большой, сверху выложили надпись. Поставили в духовку и уснули. Мама о сгоревшем сюрпризе догадалась по запаху.

- Как-то мама купила коробку лимонных конфет и спрятала, - рассказывает Люба. - А мы нашли ее и стали оттуда потихоньку таскать. Для очистки совести подкладывали и маме по конфетке - то в пальто, то в сумку. Когда мама достала коробку, там оставалось три штуки...

Теперь взрослые сестры воспитывают своих детей. На кухне висит график дежурства по мытью посуды, выносу мусора и т.д. Люба мне рассказала, что на все каникулы они отправляются в свой домик в деревне. Хозяйничают там только дети: готовят, убирают. За прополку грядки, например, можно заработать шоколадную конфету. Взрослые же в деревне только отдыхают. В этом доме есть у сестер «секретная» комната. Сядут они там, три девочки под окном, и давай вспоминать детство. Конечно, подслушивать нехорошо, но Люба мне разрешила:

- А помните, как Сережка (младший брат) «заложил» Витю папке: «Ну, что на-ку-ли-ля?» За что Витя опустил предателя головой в сугроб.

- А как Петя спросил Надю, что ей привезти из командировки, а та сказала в шутку: «Гуся». Он и притащил такую важную живую птицу. Потом спорили, кто пойдет этого Гошу выгуливать...

- А как папа сделал нам всем по деревянной лопатке, и мы помогли ему очистить снег, когда он дежурил у детского сада?

Люба призналась, что однажды они с мужем решили сбегать в Луховицы вдвоем, чтобы отдохнуть. Приехали. И тут она поняла, что не умеет готовить только на двоих. Да и было так тихо и скучно без детей, что супруги быстренько вернулись домой. «Не можем мы без своего многодетного счастья! Привыкли к бесконечным: «Мам! Пап!», - призналась Люба. Вот такая странная парочка.

- Смотрим на них - и видим себя в молодости, - сказала Таисия Яковлевна. - Помню, мне подружка предложила: «Тась, хочешь познать тебя с хорошим мальчиком?» Как увидела я Мишу в такой белой рубашечке в синюю полосочку - сразу влюбилась. Встретилась мы три месяца. На свадьбе было человек семь, на столе - колбаса и квас.

- Чего больше в большой семье: трудностей или счастья?

- Когда один ребенок болеет - земля уходит из-под ног, а если сразу семь? Один ребенок - это счастье. Представьте теперь, сколько сейчас счастья умещается в нашем доме!

Когда дети повзрослели, тетя Тася стала модницей. Девочки любят маму наряжать. Еще она обожает духи - все пузырочки у нее дареные. «Наши дети такие обходительные с нами!» - слышу я слова гордости.

Перед тем как лечь спать, мать и отец молятся за своих детей и внуков. Таисия Яковлевна помнит всех по именам. У Михаила Степановича есть на этот случай шаргалка.

Елена ВОЛКОВА

«В хлеву». Денис Батуров, 15 лет